

УДК 343.98.068:343.57 (575.2) (04)

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Р.М. Хакимов – ст. преподаватель

The article contains problem aspects of the crime investigation expertise practice related to the drug illegal trafficking as well as the ways of solving. In particular it says about suggestions to change the purview referring to the cases of mandatory expert examination assignment on criminal trials, expert testimony and performance of expert examination before institution of criminal proceeding.

Важное значение для совершенствования практики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (далее – НОНС), приобретает широкое использование в деятельности органов следствия достижений научного знания. В решении сложных вопросов при расследовании преступлений указанных категорий особое место принадлежит институту специальных знаний в уголовном процессе, поскольку результаты экспертного исследования, в соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК КР, считаются одним из источников доказательств.

Судебную экспертизу можно определить как процессуальное действие, основное содержание которого составляет проводимое по заданию органов расследования или суда специально назначенным ими лицом – экспертом – и в определенном законом порядке исследование с использованием специальных познаний в целях установления обстоятельств (фактов), имеющих значение для дела, ход и результаты которого фиксируются в особом документе – заключении эксперта, являю-

щимся самостоятельным видом доказательств¹.

Значение экспертного исследования в том, что оно расширяет познавательные возможности следствия и позволяет использовать в ходе расследования преступлений весь арсенал современных научно-технических средств. Однако это обстоятельство не дает основания считать заключение эксперта доказательством, приоритетным перед другими видами доказательств.

Анализируя практику применения специальных знаний в расследовании преступлений, связанных с НОНС, нельзя не остановиться на вопросе расширения перечня случаев обязательного назначения экспертизы. В соответствии со ст. 200 УПК КР назначение и производство экспертизы обязательно, если по делу необходимо установить:

1. Причину смерти, характер и степень тяжести причиненного вреда здоровью;

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. – М., 1995. – С. 6.

2. Возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, если это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение;

3. Психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, если возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе;

4. Психическое состояние потерпевшего, свидетеля в случаях, если возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

Следует отметить, что приведенный перечень носит исчерпывающий характер, однако на практике он значительно расширен. В частности, при расследовании преступлений, связанных с НОНС, проведение экспертизы является обязательным, более того, отсутствие результатов экспертизы считается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что отражается на полноте, всесторонности и объективности проведенного расследования.

Это относится и к делам, связанным с пожарами или дорожно-транспортными происшествиями, когда обязательно проводится пожаро-техническая или автотехническая экспертиза (дорожно-транспортная).

Таким образом, на наш взгляд, следует сконструировать рассматриваемую норму, с учетом указанных замечаний. Здесь нельзя не согласиться с Р.С. Белкиным, который указал на три возможных пути решения этой проблемы. Во-первых, расширение перечня случаев обязательного назначения судебной экспертизы, во-вторых – формирование в УПК правовой нормы, в которой было бы выражено общее требование, общие условия обязательного назначения экспертизы и в-третьих, конструирование в УПК такой нормы, которая в своем содержании объединила бы и первый и второй подходы¹. Учтя, что практически невозможно преду-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – С. 119.

смотреть исчерпывающий перечень случаев обязательного назначения экспертизы, и сложившуюся практику применения этой нормы, по нашему мнению, более предпочтителен смешанный подход к решению этой проблемы.

Таким образом, предлагается изменить ст. 200 УПК КР и изложить ее в следующей редакции:

1. Назначение и производство экспертизы обязательно, если по делу необходимо установить:

1) причину смерти, характер и степень тяжести причиненного вреда здоровью;

2) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, если это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение;

3) психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, если возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе;

4) психическое состояние потерпевшего, свидетеля в случаях, если возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания;

5) принадлежность вещества к наркотическому средству или психотропному веществу;

6) причину пожара;

7) факт и срок беременности;

8) отнесение оружия к огнестрельному или холодному;

9) факт подделки денежных средств или ценных бумаг.

2. Во всех остальных случаях, производство экспертизы обязательно, если для установления обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, необходимо применение специальных знаний и навыков и эти обстоятельства не были достоверно установлены другими средствами доказывания.

Заключение эксперта имеет важное доказательственное значение. В соответствии с ч. 1 ст. 210 УПК КР, следователь вправе допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. По его результатам составля-

ется протокол допроса эксперта с соблюдением правил, изложенных в ст. 170 и 195 УПК КР, которые регламентируют порядок проведения допроса и составления протокола. Однако, на наш взгляд, законодатель непоследователен в отношении регламентации допроса эксперта и его результатов. В частности, закрепив саму возможность допроса эксперта и указав, что по его результатам составляется протокол, не определил доказательственное значение этих показаний. Так, в ч. 2 ст. 81 УПК КР, содержащей перечень доказательств по уголовному делу, ничего не говорится о показаниях эксперта. По нашему мнению, их также можно было отнести к доказательствам, поскольку и по своей природе, и по порядку получения, и по степени достоверности их можно приравнять к показаниям подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего и свидетеля.

Для того, чтобы придать показаниям эксперта статус доказательства в уголовном процессе, следует приравнять его процессуальные права и обязанности к правам и обязанностям свидетеля. Для этого необходимо внести ряд изменений в статьи Уголовно-процессуального кодекса КР, которые будут иметь следующее содержание.

В часть 2 статьи 81 УПК КР:

Эти данные устанавливаются:

- 1) показаниями подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта;
- 2) заключением эксперта;
- 3) вещественными доказательствами;
- 4) протоколами следственных и судебных действий;
- 5) другими документами.

В часть 2 статьи 191 УПК КР:

Лицу, вызванному на допрос, сообщается в качестве кого, по какому уголовному делу он будет допрошен, разъясняются права и обязанности, предусмотренные настоящим кодексом, о чем делается отметка в протоколе. Лица, вызванные для допроса в качестве свидетеля, потерпевшего или эксперта, предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний.

В статью 192. Порядок допроса свидетеля, потерпевшего и эксперта:

Свидетели, потерпевшие и эксперты, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь и в отсутствии других свидетелей, потерпевших и экспертов. Следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели, потерпевшие и эксперты по одному делу не могли общаться между собой.

Перед допросом следователь удостоверяется в личности свидетеля, потерпевшего или эксперта, выясняет их отношение к подозреваемому или обвиняемому, разъясняет им процессуальные права и обязанности, предупреждает об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При этом следователь обязан разъяснить, что свидетель или потерпевший вправе отказаться от дачи показаний, уличающих в совершении преступлений их самих или близких родственников. Свидетель или потерпевший, не воспользовавшийся этим правом, предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. О разъяснении свидетелю, потерпевшему или эксперту прав и обязанностей, предупреждении об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью допрашиваемого лица.

Допрос свидетеля, потерпевшего и эксперта производится по правилам, предусмотренным статьей 191 настоящего кодекса.

Учитывая, что по абсолютному большинству дел, связанных с НОНС, проводится экспертное исследование, у следователя появляется возможность доказывать те или иные обстоятельства, не прибегая к дополнительным экспертным исследованиям, в случае, когда показания эксперта могут дополнить его заключения и для этого не требуется проводить сложных специальных исследований. Это, в свою очередь, поможет сэкономить силы, средства и время при проведении предварительного следствия.

Необходимо остановиться и на порядке назначения экспертных исследований и

проблемах законодательного характера, которые существуют в этой связи. В 2001 г. законодатель путем внесения дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, придал экспертизе, наряду с осмотром места происшествия, статус неотложного следственного действия. Разрешив в соответствии с ч. 1 ст. 165 УПК КР назначение экспертизы и до возбуждения уголовного дела. Таким образом, был решен вопрос, касающийся придания экспертизе статуса неотложного следственного действия, который часто поднимался в научных дискуссиях.

Однако, на наш взгляд, в настоящее время возникло большое количество вопросов, касающихся регулирования порядка назначения, что негативно влияет на процесс проведения расследования. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 62 УПК КР экспертом является не заинтересованное в уголовном деле лицо, назначенное следователем, судом или по их требованию руководителем экспертной организации для разрешения вопросов, возникших при производстве следствия или судебного разбирательства дела с использованием специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесел, и дачи на этой основе заключения.

Эксперт может быть назначен из числа предложенных участниками процесса лиц или приглашен сторонами. Но, если экспертиза назначается до возбуждения уголовного дела, в процессе еще нет участников процесса или сторон, следовательно, лица, интересы которых затрагивает экспертиза, не имеют возможности реализовать свои права при назначении эксперта. Кроме того, если подозреваемый еще имеет возможность реализовать свои права при назначении экспертизы (только в случае если он задержан по подозрению в совершении преступления), то обвиняемый, потерпевший и свидетель лишены такой возможности, поскольку они как процессуальные фигуры, обладающие правами и обязанностями, появляются только после возбуждения уголовного дела, когда следователь вынесет соответствующее решение об этом.

Таким образом, они лишены возможности реализовать свои права, предусмотренные статьей 202 УПК КР, а именно: знакомиться с постановлением о назначении экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать об отстранении экспертной организации от производства экспертизы, если установлены обстоятельства, ставящие под сомнение незаинтересованность в исходе дела экспертной организации, в которой работает сведущее лицо; просить о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, специалистов конкретных судебно-экспертных организаций; представлять дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта; присутствовать при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту, задавать ему вопросы; знакомиться с заключением эксперта.

Все это свидетельствует о том, что существует достаточно большой круг прав, которых лишены указанные лица и, на наш взгляд, на этом основании могут быть поставлены под сомнение результаты экспертного исследования, что вызовет необходимость проведения повторного экспертного исследования по тем же основаниям, с соблюдением всех вышеуказанных требований закона. Процесс расследования будет затягиваться и в некоторых случаях станет невозможным проведение исследований, поскольку исходные данные были по каким-либо причинам утрачены и т.д.

Следует также отметить, что не во всех случаях при проведении экспертных исследований затрагиваются права указанных лиц. К примеру, при проведении экспертизы наркотических средств, в случае, когда неизвестно лицо, совершившее преступление (изъято наркотическое средство, а лицо его хранившее, пока не удалось установить), на наш взгляд, нет необходимости ограничивать следователя рамками возбужденного уголовного дела.

В этой связи, по нашему мнению, необходимо задать четкие рамки, в которых следователь может решать вопрос, связанный с назначением экспертизы. В том случае, если при проведении экспертного исследования

установлены лица, интересы которых, по закону, это следственное действие может затронуть, то экспертное исследование можно назначить только после возбуждения уголовного дела. В противоположном случае, производство экспертизы возможно назначить и до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 165 УПК КР следующего содержания:

Следствие производится только после возбуждения уголовного дела. Производство

таких следственных действий, как осмотр места происшествия, возможно и до возбуждения уголовного дела. Назначение экспертизы возможно до возбуждения уголовного дела, в случае, если это не нарушает прав лиц, участвующих в процессе. Такой подход будет более полно отражать требования процессуального закона по защите прав лиц, участвующих в процессе, и способствовать реализации принципа законности уголовного процесса.